ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА **Ч. 20.** дня 25. Лют. (9. Марта) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбираюшихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Почтенныхъ предплатителей, которымъ речинецъ предплаты на „Зорю" съ остатнымъ Мартомъ лат. кал. т. е. съ 26 Числомъ кôнчится, о скорое надôсланье предплаты на слѣдующое другое чвертьрочье красненько просимо.

Львôвъ 22. Лютого. Рада Головная выдала пôдъ днемъ 8 Лютого возваніе до народа Галицкого взглядомъ оузысканія средствъ до созданія Дому Народного и другои церкви мѣстской. Въ тôмъ возваніи изнорае необходиму потребу просвѣщенія; ôтносящи ся до минувшихъ временъ нещасливыхъ, въ которыхъ мы Русини для недостатку свѣтла були такъ пониженими и забутими ôтъ свѣта. Честнымъ читателямъ „Зори" и зъ дѣланій Рады Головнои, и зъ премногихъ розправъ звѣстна вѣде гадка о Домѣ Народнôмъ, которій яко середеточіе духа Галицко-руского, и яко источникъ истинного просвѣщенія народного въ нашимъ головнôмъ мѣстѣ Львовѣ мае ся выставити, и въ вѣчнû поколѣнія понести благатворную память возбудившого ся жита народного.

Тое въ короткости помянувши, вынимаемъ дословне цѣль того Дому Народного, которую тое возваніе выкладае, именно будеся въ нимъ мѣстити:

1) „Матица руска Галицка складнѣйшого ради дѣланія въ ей спасительнôмъ обще полезнôмъ возмамѣренію народного просвѣщенія а при ней"

2) „Заведеся печатня, абы тимъ способомъ нашему незаможному народови потребніи книжки якъ найтаньшими оучинити; тамже мае бути"

3) „Книгохранительница народна съ читальнею; такожде"

4) „Музея и комнаты содержащіи запасъ всякихъ израднѣйшихъ и къ высшому просвѣщенію служащихъ вещей и средствъ; тамо оутворится"

5) „Закладъ для годного оуспособленія добрыхъ оучителей и для дяковъ котори не токмо складнѣйшимъ и достойнѣйшимъ Богомоленіемъ въ Церквѣ выжъ помянутои память Благодѣтелей храма того оувѣчнять, и къ свѣтнѣйшому изъявленіюся нашого греческо кат. обряду причинятся, але и по оучилищахъ народныхъ, съ кождимъ днемъ Небесному слава, численнѣйше ôтвирающихъ

ся много свѣтла въ народѣ рознесутъ. Съ тимъ домомъ мае бути сполучена:"

6) „Запомога для убогихъ ученниковъ, твоихъ народе рускій изъащнѣйше уталантованыхъ сыновъ, щобы мали о чомъ выжшіи кончити науки, а памятни отъ народа принятого въ той способъ благодѣянія, по тому, таковый будь чинъ Господь имъ судити будетъ, чей бы сердца своего неотвертали отъ него безчувственно и малодушно, якъ то доси смутное ажъ надто увѣрило насъ доснѣдченіе; на остатокъ"

7) „Тамбы въ время благопотребное собиратися, и о добрѣ общенароднômъ промыслати и радити веселѣйше и подобнѣйше было въ своимъ питомôмъ, якъ въ упрошенôмъ домѣ."

„Тимъ способомъ мае дѣло тое послужити въ хосенъ душевный въ лучшее состояніе духовное народа руского: жадаючихъ розсмотрити рѣчь ближше отсилаемъ до розправъ многократно въ тôмъ предметѣ въ Зорѣ умѣщенныхъ."

Подъ тимъ самимъ днемъ выдала Рада Головная и „програмъ собыранія добровольной складки на украшеніе въ Львовѣ 2ой парохіяльной церкви въ мѣстѣ и на созданіе Дому Руско-народного.

Програмъ тотъ содержуе способъ, въ который будутъ ся въ Львовѣ и на провинціи соберати добровольніи къ помянутой цѣли жертвованій датки; а именно: оберется Комісія, состоящая зъ собирателя и двохъ сотрудниковъ, и сочинятся книги создателей, въ которихъ записовати ся будутъ имена тихъ, которіи на тую цѣль жертвовати будутъ. Собиратель буде мати грамоту отъ Рады Головной. Оберется кассіеръ и контрольоръ и призначится безпечне мѣсце на кассу. До книги создателей буде тотъ яко создатель вписаный, который если есть чыловѣкомъ якого стану н. п. урядникъ, священникъ, господаръ, ремѣсельникъ и пр. або отъ разу зложитъ, або обовяже ся черезъ 3 лѣтъ зложити 1 зр. ср., а инніи особы, н. п. жены, дѣти, слуги и проч. если тимже способомъ жертвуютъ 20 кр. ср. — Тыхъ що менше дадутъ комісія впише въ списъ окромѣшный, который на особнôмъ листѣ печатати ся буде

Абы Богъ тому дѣлу благословивъ отправитъ ся дня 10. Марта къ той цѣли во Львовѣ набоженьство, позля которого собираніе розпочнеся тимъ способомъ: 1) Во Львовѣ: За порозумѣніемъ ся съ отповѣдными урядами до кождого уряду и дому дасть ся день передъ собираніемъ екземпляръ отозвы и програму до господаря дому съ тымъ прошеніемъ, абы всѣхъ у себе обитающихъ о тôмъ освѣдомивъ. Потому удасть ся комісія въ дню означенôмъ въ первіе по всѣхъ урядахъ а потому до господаря або зарядцѣ кождого дому и буде его просити, абы ся перше самъ съ родиною записавъ, потомъ запровадивъ ихъ до сприяющихъ рускому народови мешканцѣвъ.

2) на провинціи По собиранію въ Львовѣ собиратель удасть ся до завѣдомленного на 14 дней въ передъ окружного мѣста, и тамъ по Набоженьствѣ оберется комісія для цѣлого округа зложенна зъ трохъ членовъ. Потому, если того потреба, собиратель або самъ, або обраніи члены органезуютъ деканальніи комісіи, а тіи знову въ кождôмъ селѣ, такъ, абы до кождой хаты дойшовъ голосъ потребы народной. Сдѣлавши тое собиратель удаеся въ другіи округъ и проч. Пріимати ся будутъ не лише гроши готові, але и инніи предметы.

Утворится такожъ комитетъ зъ женъ и дѣвицъ для украшеня церкви и для свираня даровъ на тое.

Начальство въ тôмъ комитетѣ для цѣлои Галичины приняла Ея Превосх. В. Достойна Графіня Голуховска.

Собератель обраный зôставъ отъ Головной Рады Іер. Петръ Лозинскій Вѣкарій церкви Львовской Успенской. Сотру-

дниками Г. Г. Иванъ Товарницкїй обыватель, и Григорїй Бѣлѣньскїй Адюнктъ ц. к. Правительства Краевого.

Пересторога для перестережених.

З причины перестороги оудѣленои в 17. числѣ „Зорѣ“ тим, що дȣмаючи над поправою правописанѧ в нашим ꙗзыцѣ, хочемоса застановити на ꙗких засадах таѧ пересторога сѧ опирае. Видит нам сѧ, же никто дȣмати не бȣде, ꙗковы в котрим бȣдь живим ꙗзыцѣ ортоґрафїѧ аво колись давнѣйши осѧгнȣла, або колись пизьнѣйши досѧгнȣти могли совершенности, бо тȣ нема ничого досконалого, тȣ лиш постȣпати можна. Нѣмцѣ хоть мают дȣже богатȣ лѣтератȣрȣ, а прецѣ их теперѣшна ортоґрафїѧ ни ено вѣд давнои дȣже вѣдмѣнна, але и тепер ещеса змѣнае, ꙗк то з найсвѣжших писм их видно. И тое не потребȣе доказȣ, же давнѣйшїи писма рȣскїи не держалисѧ бесѣды народнои але ортоґрафїи книг церковних. Тое оуже быловы достаточное переконати каждого, же давнѣйших писм ортоґрафїѧ ꙗк тогды не вѣдповѣдала народнꙋй бесѣдѣ, так тим бильшй длѧ нас взором быти не може. Но але пересторога на тим сѧ засаджае, же перервалабысѧ нитка, котора нас со старим бытом народним важе, же тра мати оувагȣ на етимологїю, на аналогїю дрȣгих нарѣчїй, на забытки ꙗзыка давних времен.... Ковы Автор перестороги был зважив, що то ест писмо и на що воно ест? бывбы правила длѧ правописанѧ на естествѣ рѣчи (in essentia rei) засадив, а не глѧдав их позаграницѣ; бо щожто ест таѧ нитка, о котор^й вôн споминае? Так ꙗк мы всѣ тепер пишемо, не писано давнѣйши, оджe таѧ нитка оуже перервана. але тое ест корѣстєв длѧ ꙗзыка, же покинȣв старїи и не вѣдповѣдаючїи мȣ форми. а старїи писма на тим ничого не оутерпѣли. Або дȣмае Автор, же силькома бȣквами (в которихъ сѧ тепер еще розличают писателѣ наши н. п. от, ôд вѣд — вôн, он, — врав, врал и д.) сказаный быт наш теперѣшный с давнѣйшим? О бѣдное состоѧнїе наше! Ктобы тим бȣквам такȣ силȣ приписовав, мȣсѣвбы в чари вѣрити. Що Автор о етимологїи споминае, то ей никто не виключае, але тра знати, коли и в ꙗких границах етимологїйной ортоґрафїи оужити належит; бо необмеженный оужиток тоиж запровадивбы нас совсѣм слѣдственно до ортоґрафїи иних нарѣчїй и затербы характер нашого нарѣчїѧ. Етимологїи оуживаесѧ в правописанѧ длѧ зрозȣмѣлости и ꙗсности мертвих бȣкв, але не длѧ затемненѧ писма и длѧ зфальшованѧ бесѣды народнои. — Автор дальши споминае о Аналоґїи с дрȣгими нарѣчїами — ꙗкто мы не длѧ себе, не длѧ хосна нашого народа пишемо але длѧ подôбности с дрȣгими? Га тогды аналоґїѧ ест лашеньомсѧ (пѣдхлѣбством) длѧ дрȣгих с кривдою власною, — таже ближша сорочка тѣла! Та щож ми з того, же если напишȣ отъ, то мѧ Москаль лацнѣйши порозȣмѣе, коли мѧ мôй брат Рȣсин не порозȣмѣе? Чи чтирнадсѧть мїлїоннв народа маесѧ виречи самостоѧнной правописи длѧ аналоґїи с дрȣгими? Але просимо навчити нас ꙗк тȣю аналоґїю заховати нальжит, н. п. По старословеньскȣ кажесѧ: междȣ, по нашомȣ: межи, Чехи кажȣт: mezi. Поляки: między, Словенци: med и д. и которогож правописанїѧ ведлѧ аналоґїи держатисѧ належит? бо прецѣ со всѣми рѣч невозможна. Такто тое слово аналоґїѧ здаесѧ мати великȣ вагȣ, а при практичним примѣрованю без пожиткȣ ест. Або если напишȣ от и спитаюсѧ оученого Словѧнина, по ꙗкомȣто? Вôн вѣдповѣст, же або по церковномȣ. або по российскȣ — если напишȣ од и спитаю гоcѧ, по ꙗкомȣто? Вôн скаже, же або по польскȣ. або по ческȣ, або по словеньскȣ; але мȣ тое до головы не прїйде, жебыто было по рȣскȣ: оджето такїй пожиток з аналоґїи або зо

зле оужитои етимологіи; тимто способом затераеся характер языка и задае гвалт общой бесѣдѣ оустной. А язык если ся образовати мае, повинен ся очищати з чуджих слôв и форм. Дальши каже Автор мати взгляд на давныи забытки языка з тих времен, коли мав ширшу просторонь.... Тыи забытки сут дуже дорогими пêд розмаитим взглядом, але пêд взглядом правописаня, не могут для нас правила становити. Доказуютъ вони як давнѣйши писано, але жебыся и тепер так писати належало, того не доказуют, бо як тогды не выображали народной бесѣды, так на теперѣшный час еще бильшн не вѣдповѣдают потребѣ нашого языка; и для того мало межи нами таких е, щобыся давной держали ортографіи, бо каждый чуе, жебы тим способом задав насиліе общой бесѣдѣ оустной. Щося пише, тося пише для хосна жіючого народа, а не для хосна старих книг. Якто лацно Автор з приложених грамот доказав, же вже давнѣйше и говорено и писано въ мѣсто лъ (знавъ); а ктож зпôзнае з писм давнѣйших або теперѣшних (от, од, ôд), же народ и давно говорѣв и тепер говорит вêд? Оже такто злое правописанье ни єно не малює бесѣды, хоть на тое єст, але еще ю фалшує. Для тогото буде великою заслугою тих писм, которіися оустного виговору держат, хотьбыся их ортографія и не оудержала, же и найпизньнѣйшим поколѣнам передадут нефалшованыи звуки народного виговору! Нехай никого не лудит слободно ростуча былинка руского языка на широким слованьским пни, бо если ся давной ортографіи держати будемо, то нема для той былинки свободы и поступу; а если вона свого вѣдличія и характеру не оудержит, то на широким пни слованьским совсѣм щезне — межи инним гильом знати ей не буде. На остатку и тому не вѣримо, жебы через простованье, обрѣзованье перешкаджалося взростови народного руского языка, бо лиш держаньеся давной ортографіи єст найбильшою тамою одностайности нашой в писаню. Всѣ которіи сут за поступом (радикали) чуют потребу держатися общой оустной бесѣды, и хоть никоторіи з них доперо постепенно, другіи различними може и мильними идут стежками, то прецѣ на остатку сôйдутся всѣ на едной дорозѣ, бо до едной стремлят цѣли. Але реакціонери, которих засадою давнôсть и навикнынье, сут найбильшими тамами одностайности в писмѣ и в правдивим поступѣ. Пишит як хочете, але народна бесѣда за вашов ортографіов не пôйде — гладаете одностайности в писмѣ? годѣй ю найти, коли покидаете одностайнôсть общого виговору. З той то причины дуже нас болит, же любый наш Вѣстник оуже плечимася до нас обертае и якся видит, щораз дальши а все назад поступати зачинае! Тое: отъ, тое лъ вмѣсто въ (зналъ, полно), тое опусканье знаку ^ над О и Е, чиж не доказом того? Але запроваджае тое, чогобыми ся не желали. Так н. п. пише: положенья (чиж ту кончи еще Ъ потреба?), четвергъ, съ мѣсто зъ (з нева); оуживае без потребы чуджих слôв и форм, н. п. стат, статекій, ежедньвно, провожая и пр. Або отозва щось лѣпшого як вôдозва?... Но оу нас починаючих мусится розмаитов случати, привуймож всього. І. Л.

— По розпоряженію министеріальномъ не смѣе ся жаденъ оурядникъ безъ оурядовой причины и безъ вѣсти отповѣдной верхности зъ мѣеца свого оуряду самовластно ôтдалити. Пôсля осьмодневного неоснованного ôтдаленія ся наступае затриманье жалована.

Выдаватель и отповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. — Типомъ М. Порембы.